

УДК 94:351.74(470.63)

Л. А. Зверева

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ СТАВРОПОЛЬЯ МИЛИЦИИ И ОРГАНОВ ЧК В ПЕРИОД УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Статья посвящена рассмотрению механизма формирования милиции и органов ЧК на Ставрополье в сложный исторический период. Выявлены местные особенности и общие тенденции. Автор затрагивает события, связанные с революционным прошлым нашей страны, что является актуальным в связи с приближающимся столетним юбилеем революции 1917 года. На основании региональных

и федеральных архивов, региональной прессы показаны полномочия, задачи, а также порядок формирования данных органов власти. Отдельное внимание автор уделяет анализу профессиональной деятельности личностей, которые возглавили властные структуры.

Ключевые слова: советская милиция, советская власть, советы, исполкомы, Ставропольская губернская чрезвычайная комиссия.

L. A. Zvereva

PECULIARITIES OF ORGANIZATION OF POLICE AND EMERGENCY COMMITTEE'S ORGANS IN THE STAVROPOL REGION DURING THE PERIOD OF THE SOVIET REGIME ESTABLISHMENT

The article is devoted to the process of establishment of police and Emergency Committee's organs in the Stavropol region in a challenging historical period. Local peculiarities and general tendencies were detected. Author remarks events connected with the revolutionary past of our country that is relevant because of an approaching centennial anniversary of the 1917 Revolution. Powers, goals and formation

order was displayed on the base of regional and federal archives and regional press. Special attention is drawn to an analysis of professional activity of people who were heads of authority structures.

Key words: Soviet police, Soviet regime, soviets, Executive Committee, Stavropol provincial emergency Commission.

Правовой основой создания советской милиции стало постановление НКВД РСФСР от 28 октября (10 ноября) 1917 г. «О рабочей милиции». Рабочая милиция не имела центральных органов. Она создавалась Советами на местах и находилась в их ведении. Данное постановление не предусматривало создания какого-либо центрального органа для управления рабочей милицией в масштабе страны, не определяло конкретных организационных форм рабочей милиции и не формулировало строго ее прав и обязанностей.

Аппарат милиции в Ставропольской губернии был создан как подотдел отдела управления губернского революционного комитета в начале марта 1920 г. Становление милиции на Ставрополье происходило в очень тяжелых условиях, так как советская

власть здесь устанавливалась с большим трудом. Руководство милицией в пределах губернии возлагалось на губернское управление милиции. Во главе управления стоял губернский начальник милиции. Первоначально наблюдалась полная оторванность милиции от отдела управления. Со стороны последнего, практически, не было никакого руководства. Все взаимоотношения проявлялись в очень редком и не регулярном представлении начальником губернской милиции в отдел коротких заявок о необходимой материальной помощи [5, л. 44].

Управление Ставропольской губмилиции состояло из следующих отделений: общего, административно-строевого, хозяйственного, политическо-просветительского, инспекторского и губрозыска. Согласно декрета

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов и Совета Народных Комиссаров, к ведению губернских управлений относилось:

1) руководство деятельностью милиции в пределах губернии; 2) издание приказов и распоряжений по милиции; 3) надзор и ревизия органов уездной и городской милиции; 4) составление через финансовый отдел смет и представлений отчетов о деятельности милиции; 5) ведение политической, культурно-просветительской работы; 6) ведение губернского хозяйства милиции; 7) рассмотрение жалоб на действия милиции; 8) установление и проведение мер по укреплению дисциплины в милиции [1, с. 18].

Во всех уездных городах, в том числе и в Ставрополе, имелось управление уездной и городской милиции. К ведению уездного и городского управления милиции относилось: руководство деятельностью милиции в пределах уезда или города, распределение старших и младших милиционеров по районам уезда и города, заведование резервами милиции, ведение культурно-просветительных работ, установление и проведение мер по укреплению дисциплины в милиции. Во всех уездных городах имелось политбюро на положении подотделов управления милиции.

В селах губернии при волисполкомах и сельсоветах образовывались участковые управления милиции, состоящие из одного старшего и нескольких (5–10) младших милиционеров. В этот период было очевидно, что милиция не выполняла возложенные на нее обязанности. По мнению председателя ревкома, милиция, как в Ставрополе, так и в уездах работала неудовлетворительно [3, л. 50]. Случалось, что многие должностные лица милиции не знали своих функций, в их деятельности наблюдалось явное превышение власти. Особенно распространенным это было для уездной милиции. Так, в результате обследования Медвеженской уездной милиции Ставропольской губернии был установлен факт незаконных реквизиций и конфискаций, а затем передача конфискованного и реквизированного не в надлежащие учреждения [6, л. 65].

Органы власти пытались улучшить работу милиции. Так, в приказе №77 Медвеженского уездного ревкома от 16 июля 1920 г. говорилось: «Милиция находится в полном под-

чинении не только непосредственно высшим милицейским органам, но также и исполкому и ревкому села, уезда и т.д. Без ведома исполкома милиция не может производить арестов, обысков и т.д. По первому требованию исполкома милиция должна подчиниться последнему» [7, л. 70].

При отборе кадров на службу неукоснительно соблюдался принцип классовости, который можно рассматривать как в широком смысле, когда он распространялся на всех государственных служащих, так и в узком – для отдельных категорий служащих. Классовый характер штатной милиции нашел конкретное выражение в ее кадровом составе, который формировался на основе закрепленных в инструкции НКВД и НКЮ РСФСР от 12 октября 1918 г. «Об организации советской Рабоче-Крестьянской милиции» принципов отбора и назначения кадров. Согласно Инструкции, органы милиции комплектовались трудящимися, которые признавали советскую власть и стояли на ее политической платформе. Подчеркнем, что особо высокие требования предъявлялись не к деловым, а к политическим качествам руководителей милиции.

На территории Ставрополья общий культурно-просветительный уровень среди милиционеров был низким. По всей губернии наблюдался недостаток сотрудников. На Ставрополье в годы становления милиции неоднократно поднимался вопрос, касающийся улучшения ее кадрового состава. Так, губернский съезд советов постановил в 1920 г.: «Ускорить чистку и укрепление рядов милиции и уголовного розыска путем подбора опытных и честных работников» [4, л. 161].

В период деятельности рабочей милиции назначение на должность и отстранение от нее начальников милиции и их помощников являлось прерогативой местных Советов. В отдельных случаях руководители низового звена назначались уездными управлениями милиции. Начальник милиции, как правило, подбирали кандидатов на соответствующие должности подчиненного состава и согласовывал вопрос о назначении с соответствующим Советом.

С переходом к строительству штатного аппарата милиции Инструкцией НКВД и НКЮ РСФСР от 12 октября 1918 г. были установлены правовые основы и механизм назначе-

ния на должность. Механизм отстранения от должности по несоответствию начальника уездной милиции, согласно Инструкции от 12 октября 1918 г., фактически был скопирован с Временного положения о народной милиции и заключался в том, что инициатором отстранения могли выступать заведующий отделом управления соответствующего Совета и начальник губернской милиции, которые и вносили в уездные исполкомы обоснованные представления. В случае, если в течение семи дней городской или уездный исполком не принимал решения об отстранении, начальник губмилиции через соответствующего заведующего губернским отделом управления, т. е. с согласия и при его поддержке, направлял документы в губернский исполнительный комитет, решение которого было окончательным.

В связи с тем, что большевики встретили сопротивление, они сразу же начали создавать специализированные органы по борьбе со своими врагами. 7 декабря 1917 года Совнарком учредил Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), этим было положено начало формирования аппарата государственной безопасности. ВЧК в начале своей деятельности являлась одной из многих организаций, ведущих борьбу с противниками режима, причем ее функции первоначально распространялись только на Петроград.

В задачи ВЧК входило пресекать и ликвидировать все контрреволюционные действия и попытки саботажа по всей России, со стороны кого бы они не исходили; предание суду революционного трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними. Предусматривались меры наказания: «...конфискация, выдворение, лишение карточек, опубликование списков врагов народа и т.д.» [12, с. 79].

По мере усиления влияния ВЧК, начинают создаваться местные чрезвычайные комиссии. Впервые призыв об их организации прозвучал через несколько дней после создания ВЧК. Декретом ВЦИК в июне 1919 г. были расширены права ЧК в части применения расстрела. Органам ВЧК предоставлялось право внесудебной расправы также за особо опасные общеуголовные преступления, такие как бандитизм, разбой и вооруженный грабеж, взлом советских и

общественных складов и магазинов с целью хищения. В Чрезвычайной Комиссии могли работать только коммунисты. Следующими условиями являлось наличие устоявшихся политических убеждений и периодическое обновление сотрудников.

Чрезвычайные Комиссии не являлись судебными органами, поэтому все меры воздействия носили чисто административный характер. Весь смысл существования Чрезвычайной Комиссии состоял в том, чтобы все антибольшевистские выступления необходимо было пресечь, предупредить и уничтожить. Отсюда самой радикальной мерой у большевиков являлся расстрел. Деятельность ВЧК должна была распространиться на все сферы жизни. ВЧК должна смотреть за всем: за военной жизнью, за продовольственной работой, за образованием, за хозяйственными организациями.

В 1918 г. бурно шел процесс создания губернских чрезвычайных комиссий. К этому времени в стране имелось 38 губчека [13, с. 2]. Губернские Чрезвычайные Комиссии организовывались при губисполкоме и являлись одним из его самостоятельных отделов. Во главе Губчека стоял председатель, при нем была создана коллегия из пяти человек. Председатель Губчека назначался губисполкомом из состава членов исполкома и утверждался ВЧК. Все члены коллегии Губчека должны были быть коммунистами не менее чем с двухгодичным стажем. Члены местных Чрезвычайных Комиссий назначались и отзывались местными исполкомами. Председатели местных Чрезвычайных Комиссий должны были избираться местными исполкомами и утверждаться Всероссийской Чрезвычайной Комиссией. Губчека имело право производить обыски, аресты лиц и организаций, деятельность которых была направлена против советской власти. Она же имела право устанавливать наблюдение за учреждениями, организациями и лицами, вести дознание, следствие и розыск и выносить приговоры, руководствуясь революционной совестью. За преступления она могла налагать штрафы и заключать в концентрационные лагеря.

На территории Ставрополя органы ЧК были созданы позже, чем во многих центральных районах страны. Это было связано с тем, что установление советской власти

происходило здесь с большими трудностями. До основания Губчека в Ставропольской губернии в марте 1920 г. была организована Свято-Крестовская районная Чрезвычайная Комиссия, охватывающая своей работой Свято-Крестовский, Благодарненский и Александровский уезды. О работе районной Комиссии почти никаких официальных данных не сохранилось. В Ставрополе организация Губернской Чрезвычайной Комиссии началась в апреле 1920 г. В начале мая в нее вошли сотрудники Райчека. В остальных уездах губернии время организации ЧК точно выяснить не представляется возможным.

Ставропольская Губернская ЧК была разбита на следующие главные отделы: общий и секретно-оперативный с шестью подотделениями. Чрезвычайные комиссии начинали свою деятельность, не имея четких законодательных норм своих полномочий. С одной стороны, они являлись звеном в структуре губернских и уездных исполкомов советов, формировались исполкомами, с другой – находились в полном подчинении ВЧК, что давало им возможность всё меньше считаться с исполкомами.

Штат сотрудников Ставропольской губернской ЧК, в большинстве своем, состоял из беспартийных, так как в это время на Ставрополье остро чувствовался недостаток партийных кадров. В своей деятельности Губернская Чрезвычайная комиссия на Ставрополье совершала ряд ошибок. Об этом свидетельствует обращение Губернской ЧК, сделанное в мае 1920 года: «В процессе борьбы, когда приходилось быть жестоким, когда нужна была колоссальная решительность, смелость, когда действовать приходилось с молниеносной быстротой, были ошибки, были несправедливости. Нужно твердо помнить всякому трудящемуся, что революцию творят не в гостиных, а на мировой ниве производственных отношений. Белые перчатки здесь не причём. Революция есть революция. Лишь гимназисты и институтки от социализма, подражая меньшевикам, могут охать и мечтать об абсолютных свободах, о свободе для всех, в том числе и для буржуазии. С момента разделения общества на классы, свободы для всех никогда ещё не было и нет, – под соусом полных свобод и их всеобщности буржуазия подносила всем малосознательным свою гогентотскую

классовую мораль, у неё классовая, пролетарская этика и классовая свобода» [8, л. 37].

Осенью 1920 года газета «Власть Советов» сообщала о фактах самочинных обысках, фактах наживы, практиковавшихся отдельными работниками губернской ЧК [2, с. 3]. Злоупотребления чекистских органов приняли масштабы, вынуждавшие даже партийные и государственные верхи проявлять беспокойство. Эти органы широким бреднем захватывали не только подлинных заговорщиков, контрреволюционеров, но и людей невиновных, которых вследствие доносов или принадлежности к «эксплуататорским классам», к неболшевицким партиям органы считали потенциально опасными. Нередко использовали право выносить самые суровые приговоры, даже не вникая в степень вины своей жертвы.

Административная часть Ставропольского губернского ЧК была организована 6 января 1921 года, до этого времени политбюро фактически не было. В месячной информационной сводке Ставропольской ЧК говорилось: «Личный стол при общем отделе находился в полном беспорядке. В результате отсутствия необходимых работников административной части приходилось всю свою работу направлять в первую очередь на разборку кипы бумаг и анкет. Сотрудников в этих органах не хватало. Все вновь поступившие зачислялись в резерв назначения, где состояли на испытании две недели. Для Ставропольской губернии в виду обширности её уездов, и общего неспокойного политического состояния, штат политбюро был недостаточным. Губчека отправляла для работы в политбюро наиболее способных на свой взгляд работников» [14, л. 6].

Неспокойное политическое положение губернии требовало увеличения сотрудников ЧК. Недовольные сложившимся положением, крестьяне начали поддерживать антисоветские вооруженные выступления. Тема сопротивления крестьян властям долгое время была сведена к упоминаниям о подавлении «кулацких мятежей» и борьбе с бандитизмом в губернии. Сам термин «бандитизм» – далеко не самый удачный для обозначения сложившегося социального явления, прокатившегося по Ставрополью в 20-е годы. Тогда этим термином называли все виды и формы антисоветских выступлений.

Ухудшение политического положения в Ставропольской губернии произошло к июлю 1921 года. В двухнедельной информационной сводке Ставропольской ЧК за время с 15 июня по 1 июля 1921 г. говорилось о том, что текущий период в области политического положения является одним из худших за время существования советской власти в Ставропольской губернии. В ходе крестьянских восстаний часто звучали лозунги: «Долой коммунистов и офицерство», «За большевиков, но против коммунистов», «Долой Советскую власть, власть народу через Учредительное собрание» [15, л. 20].

В первый год работы Ставропольской губернской ЧК смена председателей происходила ежемесячно. Причем каждый вновь приехавший председатель привозил с собой новых сотрудников. Поэтому каждая такая смена отрицательно сказывалась на продуктивности работы. Доказательством этого является доклад председателя Ставропольской губернской ЧК от 24 марта 1921 г: «За всё время существования Губчека в ней перебывало 8 председателей, в большинстве своём людей малоопытных в этой работе. Работа Губчека шла плохо. Более или менее стала налаживаться работа только с октября 1920 года с приездом в Губчека опытного работника т. Угарова. Недостаток в опытных работниках – чекистах оставался. Например, не доставало до штата, необходимого для нормальной работы, сотрудников по следственной части до 70 %, оперативников – до 60 %. В распоряжении Губчека слишком мало вооружённой силы. Нет почти средств передвижения. Необходимо увеличить штат Политбюро, ибо последним предстоит много работы в связи с развивающимся бандитизмом. Необходимо также иметь в распоряжении по ½ роты пехоты или ½ эскадрона кавалерии, которых Политбюро могло бы быстро бросать на подавление появляющихся банд. Политическое настроение губернии очень скверное» [9, л. 28].

В результате обследования районных ЧК в Александровском, Благодарненском и Свято-Крестовском уездах было отмечено: «Наблюдается халатное и небрежное ведение следствия следователями райчека и Политбюро» [10, л. 33]. Не хватало сотрудников и в секретно-оперативном отделе. В месячной информационной сводке гово-

рилось, что «частые перемещения сотрудников названного отдела, малочисленность их, слабость и чрезмерная перегруженность работой, в особенности следственного аппарата, ставит отдел в довольно неблагоприятное положение, и не всегда он в состоянии был провести работу второстепенной важности» [11, л. 34]. Ставропольская ЧК ставила перед собой задачу пополнения сотрудников секретно-оперативного отдела опытными чекистами за счет ВЧК. В уездах во главе политбюро стоял заведующий, который являлся и помощником начальника уездной милиции. Между заведующим Политбюро и начальником милиции на всей территории Ставрополья существовали разногласия, которые иногда совершенно препятствовали нормализации деятельности.

Аппарат ЧК на территории Ставропольской губернии и к 1921 году страдал большим недостатком квалифицированных работников. Технические и оперативные аппараты также были слабы. Сильно чувствовался недостаток агентов. Вновь прибывшие работники являлись, главным образом, рядовыми. Однако связь с губкомом и губисполкомом была четкой. Председатель ЧК являлся членом президиума губкома и губисполкома. Один член коллегии являлся секретарем, а также членом губисполкома. Кроме такого представительства, делались регулярные доклады в губкоме о работе губчека, а о состоянии губернии докладывалось один раз в две недели. Связь с ВЧК поддерживалась путем ежемесячных письменных докладов [16, л. 19].

Таким образом, милиция и органы ЧК на Ставрополье были созданы позже, чем в центральных регионах России. В годы гражданской войны и «военного коммунизма» в своей деятельности они руководствовались чаще всего революционным правосознанием. Формирование аппарата правоохранительных органов происходило сложно. Это объясняется, прежде всего, трудностями установления советской власти и отсутствием квалифицированных работников на Ставрополье. Общий культурно-просветительный уровень работников был крайне низким. Преимущество при формировании правоохранительного аппарата, безусловно, отдавалось коммунистам, и если на Ставрополье они не составляли большинство, то это можно объяснить лишь нехваткой коммунистических кадров.

Источники и литература

1. Ахмадеев Ф. Х. Становление и развитие органов советской милиции и исправительно-трудовых учреждений. Уфа: МВД РФ, 1999. 214 с.
2. Власть Советов. 1920. 3 июня.
3. Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.Р. 130. Оп.3. Д.414.
4. ГАРФ. Ф.Р. 130. Оп.5. Д.563.
5. Государственный Архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф.Р. 163. Оп.1. Д.255.
6. ГАСК. Ф.Р.163. Оп.1. Д.4.
7. ГАСК. Ф.Р.210. Оп.1. Д.101.
8. ГАСК. Ф.Р.210. Оп.1. Д.106.
9. ГАСК. Ф.Р.100. Оп. 1. Д.72.
10. ГАСК. Ф.Р. 100. Оп.1. Д.48.
11. ГАСК. Ф.Р. 100. Оп.1. Д.48.
12. Государственный Российский Архив социально-политической истории (далее – ГРАСПИ). Ф.Р. 65. Оп.1. Д.132.
13. ГРАСПИ. Ф.Р.65. Оп.1. Д.132.
14. ГРАСПИ. Ф.Р.17. Оп.13. Д. 989.
15. Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии 1917–1921 гг.: сборник документов. М.: Госполитиздат, 1958. 510 с. 16. Известия ВЦИК. 1918. 28 августа.

References

1. Akhmadeev F. Kh. Stanovlenie i razvitie organov sovetskoi militsii i ispravitel'no-trudovykh uchrezhdenii (*Establishment and development of soviet police organs and correctional and labour institutions*). Ufa: Interior Ministry RF, 1999. 214 p. (In Russian).
2. Vlast' Sovetov. 1920. 3 July. (In Russian).
3. State archive of the Russian Federation (GARF). F.R. 130. Inv.3. D.414. (In Russian).
4. GARF. F.R. 130. Inv.5. D.563. (In Russian).
5. State Archive of the Stavropol Territory (GASK). F.R. 163. Inv.1. D.255. (In Russian).
6. GASK. F.R. 163. Inv.1. D. 4. (In Russian).
7. GASK. F.R. 210. Inv.1. D.101. (In Russian).
8. GASK. F.R. 210. Inv.1. D. 106. (In Russian).
9. GASK. F.R. 100. Op.1. D.72. (In Russian).
10. GASK. F.R. 100. Op.1. D. 48. (In Russian).
11. GASK. F.R. 100. Op. 1. D. 48. (In Russian).
12. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F.R. 65. Inv. 1. D. 132. (In Russian).
13. RGASPI. F.R. 65. L. 1. D.132. (In Russian).
14. RGASPI. F.R. 17. Inv. 13. D. 989. (In Russian).
15. Iz istorii Vserossiiskoi chrezvychainoi komissii 1917–1921 gg. (*From the history of VCheKa in a period of 1917–1921*): Documents.. Moscow: Gospolitizdat, 1958. 510 p. (In Russian).
16. Izvestiya VTsIK (*Central Executive Committee*). 1918. 28 August. (In Russian).